Фэн Цайцзе был избит с кровоточащими зубами. Се Цяньнин тут же подбежал, с тревогой посмотрел на его рану и расстроенно сказал: "Ой, все кровоточит, больно? Моя рука тоже кровоточит, нет, мне нужно быстро ехать в больницу. Чтобы избежать заражения и воспаления раны". Только хорошо.

Фэн Цайцзе не чувствовал боли, особенно когда о нем так заботились, его сердце было теплым, и он хотел показать свое нынешнее счастье перед Вэнь Шаохуа, поэтому он играл немного по-детски, чтобы порадовать и утешить его: "Просто подуй мне. Уже не больно, просто подуй."

"Когда ты все еще создаешь проблемы, и твоя одежда порвана вот так, я не знаю, есть ли другие травмы на моем теле, пойдем, сначала сходи в больницу для осмотра". Се Цяньнин не заботилась о других вещах, ее волновало только физическое состояние мужа, я не хочу, чтобы он совершал ошибки.

Он у нее только сейчас, но она не хочет, чтобы у него что-то случилось.

"Не волнуйся, у меня железное тело. Эта маленькая травма не имеет значения. Просто вернись и принеси лекарство". Он не заботился о травме на своем теле и с нежностью смотрел на нее, потому что есть кто-то, кто заботится о нем и любит его. Люди чувствуют радость и счастье, когда их сопровождают.

Если бы не ее появление, боюсь, он бы продолжал бить Вэнь Шаохуа!

Вэнь Шаохуа смотрела на Се Цяньнин ревнивыми и злыми глазами. Она ненавидела Фэн Цайцзе за ее нежность и заботу. Она не удержалась и крикнула ей: "Се Цяньнин, это неплохо, теперь я знаю, как ублажать мужчин. Я не вижу у тебя таких способностей. Теперь ты, я боюсь, что ни один мужчина не сможет ускользнуть от твоей ладони. Вы не только нежная, но и знаете, как сделать мужчин счастливыми. Ты просто фанатичка. Неудивительно, что Фэн Цайцзе будет очарован тобой. Это так ошеломляет, кажется, я недооценивал тебя раньше".

Се Цяньнин мог слышать иронию в этих словах, и был слишком ленив, чтобы заботиться о нем, держа Фэн Цизе за руку, желая уйти: "Маленькая обезьянка, пойдем".

Фэн Цайцзе не уходил, стоял на месте, с усмешкой смотрел на Вэнь Шаохуа, а затем передразнил его: "Вэнь Шаохуа, ты завидуешь или ревнуешь?".

"Фэн Цайцзе, не говори, что я тебе не напоминал, город этой женщины уходит вглубь, ты должен быть осторожен, чтобы она не съела столько, что у нее даже костей не останется, и не пожалела об этом, когда придет время". Вэнь Шаохуа говорил холодно. Просто не могла видеть, чтобы Се Цяньнин хорошо относилась к другим мужчинам.

Когда они были еще неженатой парой, она хоть и помогала ему организовать жизнь по уму, но никогда не уговаривала его так мягко, и даже крутилась с ним, как с чужим, и никогда не давала ему легко. Прикосновение. Но теперь она изменилась, полностью изменилась, превратившись в полноценную женщину, очаровательную, нежную и заботливую, именно такую женщину он хочет.

Почему она может делать это с другими мужчинами, но не с ним, почему?

Се Цяньнин не хотел обращать на Вэнь Шаохуа особого внимания, чтобы не думать об этом, но когда он услышал эти слова, то не выдержал. Он поднял голову, равнодушно посмотрел на него и спросил: "Мой город глубокий, как мой город может быть глубоким?".

"Перед одним человеком одно, а перед другим - другое. Разве городской дворец не глубок?"

"Вэнь Шаохуа, тогда я скажу тебе ясно: тот другой мужчина, которого ты упомянул, - мой муж. Я люблю его и забочусь о нем всем сердцем. В этом нет ничего плохого, верно? А вы для меня - просто мусор, ****, который не достоин никакой любви со стороны женщины". Я не хотела говорить с тобой, чтобы ты не подумал, и не сказал, что я смотрю на тебя свысока или что-то в этом роде, но ты слишком много, от этого людям становится плохо, и видеть тебя. У меня во рту, я действительно хочу, чтобы меня вырвало".

"О..." После того, как Се Цяньнин закончил ругаться, его желудок был настолько неудобен, что ему захотелось блевать, поэтому он закрыл рот рукой и вырвал.

С этой рвотой все подумали, что она ведет себя как рвота и оскорбляет Вэнь Шаохуа, так что сомнений не было. .

Фэн Цайцзе тоже так думает, поэтому он заключил ее в объятия и сатирически обратился к Вэнь Шаохуа: "Цянь Нин, не сердись из-за ерунды. Он не стоит того. Если ты рассердишься, я буду чувствовать себя очень расстроенным".

"Хорошо, я не сержусь". Она попыталась противостоять тошноте и дурноте в животе, опустила руки, показала слабую улыбку и сделала глубокий вдох, чтобы ее тело почувствовало себя лучше.

Почему ты всегда чувствуешь себя больной, странно?

Вэнь Шаохуа, естественно, услышала рвотный звук Се Цяньнин. Как и все остальные, она ошибочно подумала, что рвет его и дразнит. Она и так была очень зла, но теперь разозлилась еще больше. Он свирепо уставился на нее, стиснул зубы и закричал: "Се Цяньнин! Тебе не кажется, что это уже слишком? Ты никогда не делала этого раньше, но теперь ты стала очень назойливой. Тебе действительно стыдно".

Се Цяньнин глубоко вздохнул, сдерживая несчастный вздох в своем сердце, и не хотел, чтобы его вырвало, поэтому он попытался сохранить спокойствие и спокойно сказал: "Независимо от того, кем я стал, похоже, что я не имею ничего общего с тобой. Я теперь жена Фэн Цайцзе, не кажется ли тебе, что чужие жены нехороши, не кажется ли тебе, что это очень некультурно? Что касается стыда, по сравнению с тобой, я не могу льстить".

"Не забывай, ты была моей невестой, и была ею десять лет. В течение этих десяти лет ты была очень покладистой со мной. Но в мгновение ока ты Но отношения между нами отошли на второй план, тебе не кажется, что перемены слишком быстрые?"

"Да, перемены слишком быстрые. Ты можешь отказаться от своих чувств на десять лет без ностальгии. Такие перемены очень быстрые. Вэнь Шаохуа, причина, по которой ты опустился до того уровня, в котором находишься сегодня, полностью твоя заслуга. Люди, когда вы видите, как я бросаюсь в объятия других мужчин, вы так злитесь, что хотите уничтожить, но не можете подарить мне счастливые объятия.

Не считаете ли вы себя ненормальной и эгоистичной?".

"Я не редкость для такой женщины, как ты. Сейчас ты очень счастлива. Я верю, что однажды ты умрешь несчастной. Мастер Фэн, вы должны беречь свои деньги, чтобы не попасться Эта женщина принадлежит только ему". Вэнь Шаохуа произнес несколько насмешливых слов,

чтобы заставить Се Цяньнина смутиться перед всеми. Хотя эти слова не имели большого эффекта, их было достаточно, чтобы вызвать определенное общественное мнение.

Слухов стало больше, а сила их не мала.

Фэн Цайцзе крепче обнял Се Цяньнин, и на глазах у всех высокомерно сказал: "Вэнь Шаохуа, тебе не нужно беспокоиться об этом вопросе. Я готов отдать ей все деньги. Если деньги могут купить одного. Это стоит того, чтобы любить мою жену всем сердцем".

Се Цяньнин счастливо улыбнулась и посмотрела на него ласковыми глазами. Даже если он не произнес ни слова, клеевая любовь уже была видна.

Неважно, что говорят другие, пока он понимает ее, он жив, и он живет для себя, так зачем слишком заботиться о мнении других!

Вэнь Шаохуа изначально думала, что это может задеть Се Цяньнин, но она не ожидала, что отношения между ней и Фэн Цизе будут настолько хорошими, и ревность в ее сердце была особенно сильной. Он просто не мог видеть их двоих такими счастливыми вместе. Тогда он сказал: "Хорошо, я хочу увидеть, когда ты сможешь быть счастливой? Се Цяньнин, гадкий утенок всегда остается гадким утенком. Даже если ты вставишь перья феникса, ты не сможешь стать фениксом".

"Только эти самоуверенные мужчины могут отличить женщин от воробьев и фениксов. В моих глазах все и женщины - фениксы, но некоторые женщины показывают свет феникса, а некоторые его скрывают". Вэнь Шаохуа Сейчас ты смотришь на людей и вещи только со стороны. Мне очень грустно за тебя. Обезьянка, я немного устала, пойдем". Се Цяньнин дала Вэнь Шаохуа поесть, чувствуя, что очень устала и немного хочет спать. Так что я планирую уйти.

Фэн Цайцзе подумал, что она не хочет спорить с Вэнь Шаохуа, поэтому он хотел уйти под этим предлогом, поэтому он последовал ее намерениям: "Хорошо, пойдемте."

Менеджер отеля увидел, что эти два человека уходят, и сразу же почтительно отправил их к двери. Он не осмелился упомянуть о компенсации: "Мастер Фэн, бабушка Фэн, добро пожаловать в следующий раз".

"Другого раза не будет". Фэн Цайцзе Сямэй улыбнулась, затем отправила Се Цяньнин в машину, а сама последовала за ней и сразу же уехала.

"Что, другого раза не будет". Из-за этих слов менеджер отеля так испугался, что смотрел вслед удаляющейся машине, пока тень от нее не исчезла. Затем он вернулся и сердито указал на Вэнь Шаохуа. Вэнь Шаохуа, ты что, в воде? Ты осмеливаешься так разговаривать с мастером Фэном, да еще и дерешься, оскорбляя мастера Фэна. Если хочешь умереть, не тащи мой отель в воду? Ты меня очень обидел".

"Разве ты не уволил меня, что для меня твоя гостиница?" Вэнь Шаохуа ответил презрительно, а затем вышел за дверь с травмами.

"Остановите его ради меня". Менеджер отеля отказался отпустить его и приказал охраннику остановить его.

Несколько охранников подошли, перегородили дорогу и не дали Вэнь Шаохуа уйти.

Вэнь Шаохуа обернулся и торжественно произнес: "Что вы имеете в виду? Раз вы меня уволили, почему вы меня остановили?".

"Вэнь Шаохуа, если ты так уйдешь, кто возместит мне убытки? Вы только что подрались с молодым мастером Фэном и повредили много оборудования, несколько стульев были сломаны, несколько столов перевернуты, и некоторые мелкие предметы. Тарелки, вазы, миски и палочки для еды, разве вам не нужно сопровождать их?"

"Не я один все сломал. Почему бы тебе не пойти к Фэн Цайцзе, чтобы возместить ущерб?"

"Ты что, идиот? Попроси Фэн Цайцзе заплатить за это. Тогда я должен открыть этот отель? Неважно, я пересчитаю весь этот счет на твою голову. Если ты не заплатишь, тогда жди тюрьмы.

Я даю вам три дня, и если вы не заплатите через три дня, я вызову полицию".

"Ху..." Вэнь Шаохуа ничего не сказал, оттолкнул охранника и вышел прямо за дверь.

Проклятье, он не заработал много денег, но ему пришлось заплатить. За три дня, где он просил его взять деньги, чтобы заплатить за него, а долг еще не погашен!

Это все **** Се Цяньнин обидел его. У него были тяжелые времена, и он не позволил ей сделать то же самое.

"Се Цяньнин, давай подождем и посмотрим".

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2081362